

94.
372

ЗВЕЗДЫ БАЛЕТА

Тальони и Рашель в одном лице

Сколько ролей она исполнила: двадцать, тридцать, сорок? Уже потерял им счет. Шестнадцать лет освещает **МОНИК ЛУДЬЕР** своим светом сцену Парижской Оперы. Она встречает все балеты с равной страстью. Любит хорошо сделанную работу, мягкие жесты, которые придают выражению ее эмоций законченность *haute couture*. Постоянно тянется к совершенству и входит в ткань своих ролей без всякой задней мысли, без боязни сравнений, с одним-единственным желанием — оставаться самой собой. Принцесса, крестьянка, тень — все одинаково хорошо для нее, лишь бы она могла танцевать, лишь бы могла отдать свою душу и тело воплощаемому персонажу.

В ее жизни все было непредвиденным. Дитя обыкновенных родителей, она провела свое детство в парижском предместье. Она ничего не знала о танце, за исключением того, что иногда видела по телевидению. Понемногу Моник открывает для себя Оперу, маленьких танцовщиц, и, возможно, предчувствие жизни, которая ей предстоит. Но на ее пути судьба ставит не Фею, а врача. Его диагноз был жестким: сколиоз, тенденция к рахиту. В качестве лечения он предписывает танец. Свои первые уроки Моник Лудьер "учит" во время школьных перемен, заставляя танцевать также и соучениц. И она бесконечно благодарна своему первому учителю, который настойчиво посоветовал ей прийти на экзамен в школу Парижской Оперы, куда она сразу и была принята. В коридорах театра Гарнье юная ученица встречает балетных звезд, робко краснеет от этих встреч и делает реверансы. А в возрасте 11 лет ей пришлось познать, что такое дисциплина и школа жизни. Для того, чтобы посвятить себя танцу, нужно было расстаться с семейным очагом и устоявшимися ценностями католического воспитания (в балетной школе Парижской Оперы ученики не имеют права жить дома, все они живут в ин-

тернате, как парижане, так и иногородние). Что ждет ее там? Большие трудности? Однако сильная воля помогает быть гибкой и обходить слишком острые углы. К тому же, ей посчастливилось встретить мэтра Брие, у которого был очень хороший глаз на таланты. Он мгновенно распознавал способности ребенка и выбирал тех, с кем хотел работать. На площади Пигаль, на последнем этаже старинного здания, где проходили занятия, он советовал ей уважать стиль каждого балета, настаивал на скорости стоп и поэтичности рук. Более того, он заставлял ее работать так, как если бы в студии находилась публика. Перед образом Девы Марии этот мистический педагог, наделенный шестым чувством, постукивая тростью об пол, чеканил заветные слова: "Я хочу, чтобы ты стала звездой".

И она становится ею вечером 1982 года на фестивале Нерви. И сегодня скромной Галатее отнюдь не неприятно быть признанной в своей профессии и получить национальную Гран При из рук министра культуры Жака Тيوبона. Следует, однако, подчеркнуть, что в течение всей своей карьеры она не следовала никакой особой стратегии, чтобы добиться подобного успеха.

— Я никогда не ставила перед

собой цели быть известной и признанной, — говорит Моник Лудьер. — Я всегда старалась много и внимательно работать, искать правду танца, контур каждого движения, чтобы быть максимально верной тому, чего требует хореограф.

В Парижской Опере Рудольф Нуреев ставит свое "Лебединое озеро". Он дает ей партию в па де трау из первого акта. Скрывая страх, она высоко держит голову и с дрожью надевает костюм в своей артистической уборной.

— Ну, если Он считает, что я могу это танцевать, значит я на самом деле могу, — пытается она себя подбодрить.

И вот открываются двери для больших ролей. Нуреев решает дать ей роль Китри в балете "Дон Кихот". Конечно, у этого соблазнительного персонажа есть нерв, шарм и веселость. Эта роль очень плодотворна, но и очень трудна, поскольку требует виртуозности танцевальной техники и актерской игры.

— "Я получила подарок", — сказала себе Моник Лудьер. И действительно, в следующем году, именно благодаря этой роли она получила титул "Этуали". И тогда она действительно смогла позволить себе броситься в "авантюризм" этой роли, чтобы почувствовать себя из-

бранной и любимой. Может быть, до какой-то степени она и сама призывала свой шанс. Ведь у нее были нужные встречи в самый нужный момент. Сначала с Нуреевым, который ввел ее в балеты "Манфред", "Раймонда", "Ромео и Джульетта", "Вашингтонский сквер", "Щелкунчик", затем с Морисом Бежаром, который в своем балете "Арепо" обучает ее настоящему актерскому искусству.

— Нуреев и Бежар оставили самый глубокий след в моей творческой жизни. Именно благодаря им я имею все, что вы можете сейчас видеть, — говорит Моник Лудьер.

Рядом с ней танцевали прекрасные танцовщики. Ее партнерами были самые яркие звезды.

— Свою первую "Жизель" я танцевала с Михаилом Барышниковым. Вторую с Рудольфом Нуреевым. Мне не на что жаловаться, — признается Лудьер.

Сирил Атанасофф танцует с ней в балете "Миражи" Сергея Лифаря. Далее ее партнерами были Фернандо Буджонес и Патрик Дюпон.

— Мне не нравится быть одной на сцене, поэтому в балетах я предпочитаю адажио, когда могу танцевать с партнером и уверена в его "поддержке".

По мнению Манюэля Легри, она превосходит все ожидания в "Манон" Кеннета Макмиллана. В па де де из балета "Облака" Иржи Килиана она даже не танцует, а просто парит в воздухе. И та, которую все считали очень благоразумной, вдруг признается: "Если бы в жизни не было страсти, она бы меня не интересовала".

Рудольф Нуреев поставил балет "Манфред". В числе исполнителей был танцовщик Эрвэ Дирманн. Это было как взрыв бомбы! Через девять месяцев они поженились. Нежная, безумная страсть. И это продолжается уже 13 лет.

Она живет в светлой квартире, где свет, кажется, льется буквально со всех сторон. Выходящие растения пытаются зацепиться за потолок и повсюду царит желто-золотистый цвет.

— В моей квартире я иногда забываю, что я в Париже. Мне крайне необходима природа. После того, как мы купили маленький домик в Нормандии, я просто ожила. Я люблю жилища с голубятыми, яблони, волнистые холмы и море, которое совсем недалеко оттуда, — и Моник смеется как ребенок, желая дать по-

нять свою любовь к простым естественным вещам, одновременно играя со своей маленькой дочкой Дафной, нежной очаровательной блондинкой.

В июне этого года Лудьер станцевала еще одну необычную роль. Надев на голову чепчик и пригвоздив ноги к земле, она мечтала о графе Альберте в исполнении Кадера Беларби в "Жизели" Матса Эка. То было в первом акте. Затем во втором акте она переселилась в психиатрическую клинику...

— Я считаю выступление в этой "Жизели" очень важным моментом в моей карьере. Я во что бы то ни стало должна была справиться с ролью. Физически это было очень тяжело — настоящая мускульная работа, с которой, по существу, мог бы справиться только мужчина! Но я никогда ранее не ощущала атмосферы столь искренней и откровенной, в которой проходила работа танцовщиков. Нам было очень приятно работать. В роли Альберта выступал Кадер Беларби, в роли Ганса — Патрик Дюпон. И после каждого спектакля мы буквально бросались в объятия друг друга.

Можно сказать, что перед Моник Лудьер испытываешь одновременно чувство нежности и восхищения. Она танцовщица и актриса одновременно, некое сочетание Тальони и Рашели.

— Могу ли я заниматься драматическим театром? Я всегда мечтала об этом, и думаю, что, может быть, когда-нибудь это все-таки случится. Когда у меня была травма ноги, я воспользовалась этим и стала посещать курсы актерской импровизации Жана-Клода Лонго. Это очень странно, но у меня было такое ощущение, что я впала в детство! Я вдруг потеряла всякую уверенность в себе. Я чувствовала себя очень глупо и делала буквально нечеловеческие усилия, чтобы произнести хоть одно слово.

Но когда вы видите, как в балетах Джерома Роббинса "Ночь" или "Танцы на вечеринке" она буквально растворяется в музыке Шопена, то без тени сомнения вы подумаете: "Вот это танец!"

Беседовал Мартин ПЛАНЕЛЬ (журнал "Данс")

Перевод с французского Светланы СЛИВИНСКОЙ

На снимках: М. Лудьер — Джульетта и Китри ("Ромео и Джульетта") и "Дон Кихот").

Моник Лудьер

